

нищій и что-то наговорилъ. Его высѣкли и повѣсили»... (Толст. *Изложение Еванг.*, стр. 119). «Какой-то нищій»... — «что-то наговорилъ», — «высѣкли», «повѣсили»!.. Невозможно и догадаться, что рѣчь идетъ не о другомъ комъ-либо, а о Самомъ безцѣнномъ для насъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ!.. Вѣдь и злѣйшій и богохульнѣйшій языкъ, кажется, не могъ бы сказать ничего болѣе циничнаго, болѣе дьявольскаго! Про какого-нибудь Будду, про какого-либо Магомета... и самъ яснополянскій хульникъ никогда такъ гнусно не выражался... До чего же онъ опустился? До какой сатанинской злобы дошелъ?.. Безпримѣрныя страданія Господни, Его крестная смерть—все это безконечно трогало даже язычниковъ, привело въ содроганіе даже природу, *даже ее...*,—а этотъ «христіанинъ» яко бы Толстой какой-то, какой-то безбожникъ, какой-то, по собственному его сознанию, развратникъ и циникъ... только глумится, глумится хуже Юліана Отступника, старается найти въ своемъ «художественномъ» — извоищьемъ лексиконѣ самыя отборно-бранныя слова: «нищій», да еще «какой-то», «что-то» (вѣдь это извѣстно какъ будто-бы всему міру!) «наговорилъ» (какъ первый встрѣчный уличный ораторъ!), «высѣкли»... (Толстого высѣчь, дѣйствительно, стоило бы!), «повѣсили»!.. Какъ еще не отсохла нечестивая толстовская рука, когда рѣшилась вывести на бумагѣ подобныя безпримѣрно-богохульныя ругательства?! Во-истину долготерпѣливъ Господь!

Иисусъ Христосъ умеръ на крестѣ... Съ этимъ все, по Толстому, и окончилось. Ничего дальше и не было. Точка— и конецъ всему (см. Толст. *«Излож. Еванг.»*, стр. 103.— Толст. *«Жизнь и ученіе Иисуса»*. Изд. 2-е *«Своб. Слова»*, № 34. А. Tchertkoff. Christchurch, Hants, England. 1903. Стр. 27). Толстой, судя о другихъ людяхъ по себѣ, убѣжденъ, что и представители христіанской Церкви «не вѣрятъ въ воскресеніе Христова» (Толст. *«Обращ. къ духов.»*, стр. 43), послѣдовавшее въ 3-й день послѣ крестной смерти Спасителя. Это «воскресеніе» графъ называетъ излюбленнымъ имъ словомъ: «сказка» (стр. 30). Ему такъ хочется, чтобъ дѣйствительное и документально засвидѣтельствованное событіе всѣ считали сказкой, что ради достиженія цѣли не церемонится и съ очевидцами воскресшаго Господа. «Другіе говорили», — читаемъ у него, — «что они видѣли самого умершаго учителя» (т. е., воскресшимъ). «Они выдумывали то, чего никогда не было, и лгали»... (Толстого *«Возстановленіе ада»* — «легенда»;